

УДК 340.12+101.1:316

Шефель Сергей Викторович

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия
sergey_shefel@mail.ru

Sergey V. Shefel

Doctor of Philosophical sciences,
Professor, Head of the department of humanitarian and social-economic disciplines,
Crimean branch of Russian State University of Justice
sergey_shefel@mail.ru

**Экоправовая справедливость
как значимый ментальный конструкт стратегии
устойчивого развития**

**Eco-legal justice as a significant mental construct of sustainable
development strategy**

***Аннотация.** В статье осмысливается недостаточно разработанный в отечественной гуманитарной научной мысли аспект социально-философского обоснования необходимости внедрения ментального социально-правового конструкта экоправовой справедливости в качестве системообразующего компонента стратегии устойчивого развития Российской Федерации, нацеленной на социокультурную гармонизацию модернизирующегося отечественного социума с учетом реализации принципов органического синтеза элементов его «позитивной» и «негативной» поляризации.*

***Ключевые слова:** экоправовая справедливость, устойчивое развитие, социокультурный код россиян, экоправовая практика, модернизация социума.*

***Resume.** The article comprehends the aspect of the socio-philosophical substantiation of the need to introduce the mental socio-legal construct of eco-legal justice as a system-forming component of the sustainable development strategy of the Russian Federation, aimed at the socio-cultural harmonization of the modernizing domestic society, taking into account the implementation of the principles of organic synthesis of elements its «positive» and «negative» polarization.*

***Key words:** eco-legal justice, sustainable development, socio-cultural code of Russians, eco-legal practice, modernization of society.*

Одной из самых существенных задач, стоящих перед российским обществом на современном этапе его развития, является реализация стратегии устойчивого развития страны [3; 4; 7]. Этого требуют грозные экологические вызовы XXI века, а также, фундаментальные цели обеспечения здоровья

биосферы, что во многом связано и с благополучием россиян. Ключевым ресурсом для решения указанной задачи является формирование генерации наших сограждан, способных сформировать социум на принципах экоправовой справедливости.

Поиск такой модели трансформации российского общества, охватившей все его сферы, обусловил остроту научного дискурса, связанного с ним. В ряду ключевых его проблем оказались экософские вопросы.

В данной связи, следует отметить, что результаты указанного дискурса со всей очевидностью показали несостоятельность модели модернизации экономики России, навязанную нам в 90-е гг. XX века творцами концепции «золотого миллиарда». Это связано с тем, что практика реализации указанной модели, нисколько в принципе не противоречит обанкротившемуся курсу на продолжение индустриализации советского типа, и не выходит за пределы морально исчерпавшего себя потребительского способа избыточного природопользования, игнорирующего экофильные принципы решения проблемы сохранения здоровья биосферной среды как единственного источника жизни на нашей планете, включая и существование человечества. В условиях естественной социоприродной дихотомии, когда противоречие между решением задач обеспечения экономического роста и экологической безопасности среды обитания достигло высочайшего уровня напряжения, ряд отечественных ученых, в первую очередь, экологи выступили с обоснованием необходимости коренного пересмотра отношения органов государственной власти и институтов хозяйствования к природопользованию и коррекции в этой связи модели социально-экономического развития, в целом. Их выводы, в основном, поддержали и российские экософы [1; 6; 8; 9].

К сожалению, их рекомендации так и не нашли существенного воплощения в тех реформах, которые предпринимались с оглядкой на западные традиции модернизации. Более того, в результате их осуществления возможности институтов власти влиять на позицию субъектов хозяйствования в контексте решения целого комплекса вопросов экологического характера значительно сузились. А поэтому антропогенная перегрузка экосферы страны не только не уменьшилась, а, наоборот, продолжила возрастать, о чем свидетельствует ряд локальных чрезвычайных ситуаций, связанных с техногенными авариями в разных ее субъектах.

Указанное подтверждает наличие заметных деформаций правосознания, прежде всего, у представителей хозяйствующих субъектов и даже определенного круга государственных служащих, к числу профессиональных обязанностей которых относятся проблемы обеспечения экологической безопасности страны, острота которых достигла, по отдельным показателям, катастрофического уровня. Инерция явлений такого характера, как и вызовы мирового экокрисиса, обуславливающие его влияние на наш социум, актуализируют задачу наращивания усилий по формированию у россиян сознания, основывающегося на принципе экоправовой справедливости.

Модернизация нашего социума требует от всех россиян повернуться лицом к данной проблеме с акцентом на ее экологической составляющей, поскольку не может быть общество благополучным и устойчивым в своем развитии без гармонизации отношений с природной средой. А поэтому на передний план выходит идея о том, что человек не просто является ее частью, черпает в ней жизненные силы, но и ответственен за ее здоровье, поддержание ее репродуктивных возможностей. Вот почему, по-прежнему, не утрачивает остроту вопрос о формировании не просто экологического, а экофильно ориентированного правового сознания как новой ментальной основы культурного кода россиян. Он отражает тот тип мировосприятия, который является не обычным проявлением философской рефлексии проблемы отношений людей с природной средой, а содержит в себе ментальную надстройку в виде комплекса правовых императивов, обуславливающих ведущую роль человека и особую меру его ответственности как осознанно действующего социального субъекта. Глубокими корнями он связан с экофильными традициями этносов Евразии, а потому его потенциал может развиваться на оздоравливающей почве синтеза их культур [2, с. 12-43; 8, с. 230-264]. Для этого важно опираться на присущую им логику правотворчества жизни как атрибута этого типа синтеза по принципу их «позитивной поляризации», выявленного П.А. Сорокиным [5, с. 200-230].

Особое значение для формирования отечественной экологически ориентированной правовой культуры, адекватной требованиям как народосбережения, так и обеспечения здоровья биосферной среды, приобретают такие взаимообусловленные целостностью ее феномена элементы правовой культуры, как экофильно ориентированные правосознание, правотворчество и правоприменение, которые должны воспроизводиться в процессе правовоспитательного воздействия на духовный мир россиян посредством последовательного внедрения в их экоправовую практику принципа экоправовой справедливости. Само содержание такого типа воздействия предполагает в качестве органичной составляющей идею признания ими примата равного права на жизнь как ее субъектов, так и объектов в соотношении с приоритетом прирожденных прав природных объектов и субъектов социума над юридически закрепленными за собой последними правами на гуманное природопользование.

Такая концептуальная позиция исходит из известной аксиомы о том, что в мире существуют вечные, бесценные для человечества блага, к числу которых относится и природная среда, онтологически являющаяся единственным источником жизни для всего сущего и выполняющая триединую функцию в контексте развития общества: экономическую, социальную и экологическую. Ведь целостность жизненной сферы – биосферы – является органичным соединением его разных измерений, которые характеризуются присущими им общими признаками исторического и генетического происхождения, функциональной общности и специфики (эта аксиома основывается на законе

экологической корреляции: в экосистеме все виды живого и абиотические компоненты как природные условия существования коррелируют между собой). Поэтому целостность жизни обуславливает и целостность экосоциальной сферы как той плоскости бытия, в которой человеческое существо взаимодействует с иными формами жизни на основе энерго-информационного обмена с ними [9, с. 63]. С эконософской точки зрения эта позиция акцентирует внимание на том, что в ходе развития человечества по мере усиления антропогенной нагрузки на природную среду в сферу его правовой ответственности прочно вошла проблема ее защиты и сохранения ее репродуктивных возможностей. Это означает необходимость не только защиты права человека на жизнь в форме юридического обеспечения режима экологической безопасности, а и защиты права всех объектов биосферы на существование как условия поддержания баланса ее жизненных сил, без которого проблематичной становится сама возможность ее саморазвития как целостности.

В этой связи, в структуре экологически ориентированной правовой культуры современного российского социума право на жизнь природных (биосферных) объектов приобретает статус абсолютной правовой ценности. Это обуславливает подчинение поведения субъектов права в экосфере принципу первичности и верховенства прав всех элементов природной среды как совокупно, так и по отдельности на существование, позволяющее обеспечивать воспроизводство их жизненных сил. На этом фоне природные права людей с очевидностью в полной мере зависят от благополучия природной (биосферной) среды, а потому правовая политика, деятельность всех ветвей власти призвана служить основанной на принципе экоправовой справедливости регулятивом гармонизации субъект-объектных отношений в экосфере посредством поддержания указанного благополучия на основе осознанно целесообразных ограничений в применении права природопользования.

Таким образом, экологически ориентированная правовая культура оправдывает исключительно тот тип правоприменения в экосфере, который выявляет человеческую деятельность как гуманистично-экологичный феномен, то есть, как подчиненную цели поддержания баланса жизненных сил ее субъектов и объектов на основе осуществления законодательно предусмотренных мер по рекреации социализированного ареала биосферы. Вот почему основным правовоспитательным требованием к формированию модели поведения россиян в экосфере и одновременно ключевым элементом их экологически ориентированной правовой культуры как раз и выступает соблюдение акцента на обеспечении экофильной ориентации их правосознания. Уважение к императивам экологического права носит обязательный характер как для представителей любых категорий населения России, так особенно для сотрудников компетентных органов, которые от имени государства

осуществляют природоохранную деятельность, призванных обеспечивать их воплощение в жизнь.

Формируемая в современных условиях экологически ориентированная правовая культура предполагает осознание ее носителями и творцами того, что законы биосферы, обуславливающие ее эволюцию, выявляются феноменом обеспечения жизни одной ее формы другими без избыточного взаимного истощения ими своих потенциалов, в чем, собственно, и находит выражение принцип экологической справедливости, обретающий уже характер принципа экоправовой справедливости. В этой связи, роль человека, гражданина как правовой личности, обладающей экофильным правосознанием, состоит в том, чтобы он, познавая законы природы, использовал во всеобщее благо, полученный на основе рефлексии экообщения дар гармонизации отношений со всем сущим, выражающийся в знании и способности применения ею принципов экоправовой справедливости. Условием и результатом обретения этого дара является целеполагающая интеграция россиян в оздоровительный процесс жизнотворчества в форме экофильного правоприменения.

Именно при соблюдении условий так императивно ориентированного регулирования правоотношений как в экономической подсистеме социума, так и в иных его подсистемах, будет исключено пренебрежение правом на жизнь всех биологических видов, а, вместе с тем, обеспечено соблюдение принципов экоправовой справедливости, заключающихся в поддержании баланса условий их сосуществования на почве отказа людей как субъектов экологических и природоресурсных правоотношений от удовлетворения своих потребностей посредством избыточной эксплуатации природных ресурсов. Только такой, экософский подход гарантирует защиту биосферы от разрушения, деградации любого ее сегмента и прав людей на экологически безопасную среду обитания. А потому экологическое поведение любого субъекта права как социального агента предполагает согласование принципов экологической и экоправовой (экосоциальной) справедливости с принципом экологической безопасности, которое, в целом, выступает императивным требованием в отношении запрета любой деятельности людей, правовых институтов социума без прогнозного моделирования ее последствий в экосфере и обоснования превентивных мер по недопущению нарушения баланса всех ее жизненных сил, а также, установления санкций за умышленное или неосторожное нарушение этого требования. Данные принципы выступают ведущими элементами в иерархии ценностей экологически ориентированной правовой культуры. Именно они должны скреплять мировоззренческую платформу стратегии экологической политики России, имеющей целью обеспечение экологического здоровья социума.

Литература:

1. *Алексеев С.М. Экология, экономика, социум: состояние, тенденции, перспективы / С.М. Алексеев, И.А. Сосунова, Д.А. Борискин. Москва: НИИ-Природа, РЭФИА, 2002. 137 с.*

2. Захарова В.А. Экоправовое воспитание крымчан как условие обеспечения экологической безопасности региона: монография / В.А. Захарова, С.В. Шефель. Симферополь: ИТ «Ариал», 2021. 150 с.

3. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>.

4. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф. Электрон. дан.: Консультант Плюс, 2013.

5. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильевой. Москва: Наука, 1997. 351 с.

6. Сосунова И.А. Экология предметного мира: концептуальные основы и социальная практика. Москва: НИИ-Природа, 2014. 152 с.

7. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, ут. Указом Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi?req=doc&base=LAW&n=215668&fld=134&100129.0&rnd=0.725714675857988#04276783689835888](http://www.consultant.ru/cons/cgi?req=doc&base=LAW&n=215668&fld=134&100129.0&rnd=0.725714675857988#04276783689835888)

8. Шилин К.И. Сотворение человека будущего: эконософские основания / К.И. Шилин, С.В. Шефель. М.: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2003. 328 с.

9. Эконософия права: монография / Под общ. ред. С.В. Шефеля. Симферополь: ИТ «Ариал», 2016. 378 с.

Literature:

1. Alekseev S.M. Ecology, economics, society: state, trends, prospects / S.M. Alekseev, I.A. Sosunova, D.A. Boriskin. Moscow: NIA-Priroda, REFIA, 2002. 137 p.

2. Zakharova V.A. Eco-legal education of Crimeans as a condition for ensuring the ecological safety of the region: monograph / V.A. Zakharova, S.V. Shefel. Simferopol: IT «Arial», 2021. 150 p.

3. Concept of the transition of the Russian Federation to sustainable development: Decree of the President of the Russian Federation of April 1, 1996 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>.

4. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030: approved. President of the Russian Federation on April 30, 2012 // Consultant Plus: reference legal system. Version of Prof. Electronic Data: Consultant Plus, 2013.

5. Sorokin P.A. The main trends of our time / per. from English, comp. and foreword. T.S. Vasilyeva. Moscow: Nauka, 1997. 351 p.

6. *Sosunova I.A. Ecology of the objective world: conceptual foundations and social practice. Moscow: NIA-Priroda, 2014. 152 p.*

7. *Ecological security strategy of the Russian Federation for the period up to 2025, ut. Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 No. 176 [Electronic resource]. – Access mode: // URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi?req=doc&base=LAW&n=215668&fld=134&100129.0&rnd=0.725714675857988#04276783689835888>*

8. *Shilin K.I. Creation of the human of the future: ecosophic foundations / K.I. Shilin, S.V. Shefel. M.: GUP Publishing House «Oil and Gas» Russian State University of Oil and Gas. THEM. Gubkina, 2003. 328 p.*

9. *Ecosophy of law: monograph / Ed. ed. S.V. Shefel. Simferopol: IT «Arial», 2016. 378 p.*